Хотя нападение Зайна не привело ни к чему особенному, Джарик Церк неверно истолковал обманный маневр как средство отвлечения внимания, что позволило двум другим человеческим духам и духу медведя мокалвы нанести решающий удар.

Однако это было далеко не так. Три духа по-прежнему сеяли хаос в толпах рядовых нежити, а Зейн присоединился к ним, чтобы сделать то же самое.

Но ведь в маленькой армии Зайна изначально было больше трех духов!

Джарик сосредоточился только на том, что видел, а не на том, что не мог видеть.

Поэтому он был ошеломлен, когда почувствовал, что что-то приближается к нему сзади.

Жгучие, как раскаленные иглы, стрелы тут же вонзились ему в шею.

На мгновение мир перед глазами Джарика потемнел, он споткнулся и почти упал на землю, когда сзади в его руки и коленные чашечки вонзились еще несколько раскаленных игл.

Выражение его лица было исполнено крайнего удивления, когда он рухнул на землю, не в силах твердо стоять на ногах.

Зейн увидел, как Джарик корчился на земле, и тоже был удивлен.

Он не ожидал, что Джарик рухнет после того, как в него выстрелили всего несколькими огненными стрелами.

Казалось нелогичным, что духи-воробьи могут так легко победить того, у кого было почти два кольца душ.

Но момент удивления Зайна продлился недолго - он увидел, как Джарик снова вскочил на ноги.

Из его шеи, ног и рук фонтанами хлынула кровь, но он все еще был жив и вел себя так, как будто ран вообще не было.

"Двигайся сколько душе угодно! Разорви свои раны и медленно истеки кровью!" - подумал Зейн, особо не беспокоясь о высокой болевой устойчивости своего противника.

Это было бы достаточно выгодно, если бы это правильно использовать, тем более что Джарик не был нежитью.

Духи-воробьи снова разлетелись в двух разных направлениях. Они не пытались убить Джарика, а предпочли использовать идеальный момент, чтобы нанести его телу еще больше ран.

Медленно убивать Джарика, изматывая его, было, конечно, лучшим решением, чем пытаться уничтожить его одной стратегической атакой.

В любом случае, вокруг них все еще были сотни рядовой нежити, которых нужно было уничтожить.

Даже если бы Зейн и его духи захотели, они бы не смогли сейчас подобраться ближе к Джарику.

Отчасти поэтому Зейн и его духи сосредоточились на уничтожении нежити вокруг них, пока Джарик вставал с земли.

Наличие вокруг Благословенного резко изменилось, его глаза покраснели, и из них, казалось, сочилась кровь. Джарик разорвал свой плащ, открыв мускулистое тело, которое выглядело совершенно иначе, чем представлял себе Зейн.

Одежда под плащом была разорвана, что создавало впечатление, будто мышцы Джарика переросли свою одежду, разорвав ее на части внезапно. Зейн не мог не вскрикнуть от удивления, когда понял, что могло произойти.

"Были выполнены условия активации уникальной способности?" - подумал он, хотя и не был полностью уверен в правильности своей догадки. Однако вероятность того, что его догадка была верной, была весьма высокой.

Вероятность возросла еще больше, когда кожа Джарика лопнула из-за напрягающихся мышц, растянувших кожу до такой степени, до которой она никогда ранее не растягивалась.

От выпуклых мышц Джарика по спине Зайна побежали мурашки, и его охватило предчувствие.

Зейн становился сильнее, потому что поглощал души частиц без владельца из погибшей нежити, но рост его силы явно не приближался к тому росту, который получил Джарик от развязанной уникальной силы.

Он был уже тяжело ранен, но все равно становился сильнее.

Зейн убил последнюю нежить в своем непосредственном окружении, прежде чем мурашки пошли по всему его телу.

Инстинктивно скрестив мечи, тупое лезвие Сабера уперлось в предплечье, когда перед ним возник монстр с человеческим обликом.

Это был Джарик, все тело которого было покрыто кровью, а лицо искажено в жуткой гримасе. Он улыбался с дьявольским ликованием, его рот расширялся как можно шире, когда он ударил Зайна темно-красным мечом, который, казалось, появился у него в руке из ниоткуда.

Зейн попытался заблокировать удар, но Благословенный надавил на его меч, как будто на них мчался носорог.

Чистой физической силой, приложенной к удару, его придавили к коленям, но Джарик был еще далеко не закончил. Он прижал левую руку к обратной стороне меча, в результате чего обоюдоострое лезвие глубоко вонзилось ему в ладонь.

Однако вместо того чтобы закричать или отдернуть руку, Джарик просто с любопытством посмотрел на свою ладонь. И тут его улыбка, казалось, стала еще шире, хотя это было невозможно, а силы прибавилось.

«Что за черт?!?» — крикнул Зайн про себя, не в силах понять ситуацию.

Его прижали к земле, но ему каким-то образом удалось не дать кроваво-красному мечу вонзиться в него и лишить его жизни. Его лицо покраснело как помидор, мускулы напряглись, а вены в глазах вот-вот должны были лопнуть под колоссальным давлением, которому он подвергся из-за, казалось бы, простого удара мечом.

Когда Зайн собирался предпринять отчаянную попытку спастись от смерти, Ловкий Человеческий Дух появился позади Джарика Церка.

Уродливая гримаса Духа соперничала с гримасой Джарика, поскольку он знал, что должен подчиниться и защитить Зайна, даже если это означало, что ему придется убить отца того существа, из которого он проявился.

В сознании Ловкого Человеческого Духа ярко прорезались отрывки воспоминаний из жизни Филиппа, и только из-за преданности, которую ничто не могло поколебать, он безжалостно вонзил изогнутые лезвия кастетов-крамбитов глубоко в спину своему собственному отцу.

Хотя Зайн и находился в щекотливой ситуации, он не мог не почувствовать себя немного странно при виде этой парочки «отец и сын» и того, как сильно их жизни или загробная жизнь, если это можно так назвать в случае Филиппа, изменились из-за его вмешательства.

Один оказался на грани смерти, а другой стал Духом.

И это чувство… было восхитительным!

http://tl.rulate.ru/book/88154/3919482